

# Книга Про ваших Предков (для наших потомков)

Маркса-Энгельса, 8 - Лосинка



мама и отец.  
иногда нас спрашивали: это из какого фильма?

На самом деле это письмо было первое.

Дорогой Гарик!

08.09.07 Давно хотела записать эту историю. Надо было, конечно, к 25 января, ну ладно, запишу к дню победы. Было это в конце января 95 года. Точно не помню, началось с Эха или МК, наших тогда главных информаторов. Наверно, с Эха. Слышу сочетание «Александр Сергеевич Доброхотов-Майков», или в таком варианте: «начальник штаба Доброхотов-Майков», и тут же «Солженицын». Причём как-то не с начала, краем уха, дальше про другое. Но это же про отца?! На другой день в МК заметочка, довольно разухабистая, что в Малом ставят к юбилею победы пьесу Солженицына «Пир победителей», чуть не раёшную, и там вот герой Доброхотов-Майков, начальник штаба. Тут ещё сестра из Алма-аты позвонила. Ей муж кричит из другой комнаты: Ирка, иди, Солженицын про твоего отца говорит! Пока она дошла (думала, что за чушь), всё уже кончилось. Наверно, это другое радио было, у них вроде Эха нет. Мы с мамой в ужасе. Думаем, Александр Исаевич нашёл где-то в сводках колоритную фамилию и к делу приспособил, но в качестве кого? Может, главного подлеца? Ну, вот что делать в таком случае? Но тут получилось маленькое совпадение. Незадолго до этого Ольга Короткова нам всё нахваливала гениального режиссёра Морозова из Малого театра, которого дочь училась как раз с её Анной, он бывал у них в школе, они все организованно ходили на его спектакли, всем страшно нравилось, особенно «Горячее сердце». Я вообще-то театру не доверяю, но Островского очень люблю, решила рискнуть, пошла, кажется с Валея, она у нас главная театралка. Тем более билеты в Малый дешёвые. Посмотрели, очень понравилось. Ну я и решилась. Узнала у Ольги домашний телефон Морозова, Бориса Афанасьевича, и позвонила. Говорю, вы ставите пьесу... В которой есть герой... Да, говорит. Я: это мой отец. Он: да вы что?! Я: понимаете, мы же не знаем, что это за персонаж, но всё совпадает, что будет с мамой... Он: да вы приходите в театр. Я: но как, а вдруг... Он: это главный положительный герой, я так и воспринял, на него и ставил. Приходите с мамой, я вам билеты оставляю, число... Число я не помню, кажется, это был второй премьерный показ, а первый был 25 – день, когда Солженицына арестовали, а отец погиб. Пошли мы опять с Валентиной, на разведку. Маму не решились сразу взять. Билеты нам выдали лучше не бывает, в 3 ряду против сцены, перед нами сидели Наталья Дм. Солженицына и Минкин. Морозов просил без него не уходить. Спектакль – ну, что говорить, и пьеса замечательная, и Морозов молодец, и играли от всей души – так молодо, так весело! И пьеса молодая. Правду сказать, у нас и жизнь тогда, в 90-е, была молодая – верилось... Каким же надо быть человеком, чтобы такую ПОБЕДНУЮ вещь написать в лагере, куда победителей в благодарность заслали.

Во время овации Минкин сказал соседу: что же мы делаем? Что же мы своих-то бьём? Т.е. они сначала наёрничали, а потом посмотрели. Морозов же нас тоже срежиссировал: представил Наталье Дм. – А это, сказал он, показывая на Валу – внучка Доброхотова-Майкова. Она было подумала, что говорят про внучку актёра Бочкарёва, потом поняла. Кажется, мы обнялись. Я сказала ей, что у нас много общих знакомых – Алик Гинзбург, Гарик Суперфин, Горбаневская. – Лучшие из всех... - сказала она. Не помню, кто и когда сказал нам что Александр Исаевич и отец служили вместе и дружили. Морозов, наверно. Мы это уже знали, я не удивлялась, когда слышала со сцены отцовские

АФИШКА

**МЫ** ПРОСТО РУССКИЕ,  
ПРОСТО ПАТРИОТЫ

Похмелье победителей

«Как не похоже все, что мы читали, на то, что есть!» — восклицает в порыве откровенности один из героев пьесы. И мы вслед за ним. Потому что все, что мы читали у Александра Исаевича Солженицына, очень отличается от того, что мы увидели на сцене Малого театра.

Там Борис Миронов поставил спектакль по комедии (11 писателей «Пло победителей»). За жадными создателями спектакля открыты все на новую страницу в истории войны (мал театр), то неадекватно ранее грань творчества Александра Исаевича только ленивый не увидит такую легкомысленность акции — Малый, как и многие столичные театры, счел долгом откликнуться на приближающийся юбилей Победы.

Действие, как подкашивает программа, происходит 25 января 1945 года в Восточной Пруссии: когда Советская Армия зашла к западу от группы пленных гитлеровских войск. Спустя две недели Солженицын был арестован контрразведкой «Смерь», а спустя 6 лет и родился пьеса — в слух, так доценту Солженицыну было легче сохранить

ве в памяти).

Эти, конечно, многое объясняют. И все же не считают у несоциального зрителя недоуменного вопроса: а стоило ли так мучиться уважаемому зрителю. Комедия комедией, но ведь трудно не впасть в прострацию, когда выходящему на сцену майору, лейтенанту, капитану и даже упомянутому контрразведкой «Смерь» человек более чем прозаический, начинают излагаться исключительно амбалы и корочки.

В старинном русском замке (действительно выразительные декорации И. Сумбацкиной) «тулят» слова командир, полковник, начштаба, партизан да «смерильщик». Дамы, фонтаны и гражданские жены, девушка из соседней части да рожева «Траблени Галена» (Л. Титова), бойка смазывающая на тейшу-пугану,

чем на предвзвешенную новость. А параллельно мимо звучат речи героев — всех как на подбор крутые коммунистов и авантюров (странная доверчивость!) о «дремучем лесу», «стране чудес», «безумной России», об «удачном тиране» и т. д. Эх... услышать бы эти откровения героев так — надать наизусть! Ничего же поведать явно ушел, и идеологическая фига даже в прозаическом кармане вызывает лишь отвращение.

Ну, а актеры? Что ж, они люди подневольные. Сначала, конечно, испытывали легкое отторжение материала (как произнести, например, такое: «Вы можете поднять меня на смех, но в штатах, как в штатах, не выношу прорек!»). Во втором действии разгорались и веселенькая волюга, как мальца дати. Отчего ж не повеселиться, если



Роль начальника штаба в исполнении Василия Бочкарева — лучшей в спектакле.

Господь Бог не посылает в Малый комедии Шекспира, а накладывает произведение, где рисуются «фиги-трофеями»!

Наталья БОБРОВА,  
Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

словечки и отцовские истории (я их знала по домашним рассказам, отца почти не помню). Н.Д. сказала, что А.И. обязательно захочет с нами встретиться и сам позвонит маме. Мы домой как по воздуху летели. Чуть не на следующий спектакль организовали поход маме, её сестре и брату. «Он похож» - сказали они про Бочкарева. «Он двигается, как Саша». Чудо — актёрская интуиция!

Мама жила тогда с Катей. Катя несколько вибрировала в ожидании звонка с таких высот. Несколько раз изображала нам и подругам: она сидит, телефон под локтем, звонок: С вами хочет говорить Солженицын. «Я встаю по струнке, беру под козырёк и отвечаю: здравствуйте, Александр Исаевич!». Так оно на самом деле и произошло, разве что без козырька. Мама, конечно, тоже ждала, волновалась и растрогалась. Она уже тогда была очень больна.

О встрече с нами договаривалась Н.Д., мы просили подождать, пока прилетит из Алматы третья сестра. Договорились, наконец, собрались — время нам назначили от и до, часа полтора — и отправились в милый нашему сердцу Козицкий переулок. Там жил когда-то дивный человек, А.П. Квятковский, у меня до сих пор сердце замирает, когда прохожу по Тверской и заглядываю в ту сторону.

Нам страшно понравился Александр Исаевич! Его обаяние через экран не переходит, и мы совершенно не представляли, какой же он обаятельный человек. Сильный, здоровый и полный жизни. Рука горячая. «Александра Сергеевича я очень уважал», сказал он. А мы не догадались спросить, как он его звал — Сашка, Шурка? Кто из них был Сашка, кто Шурка? Выяснилось, что уже на Тоцком полигоне они служили вместе. А мы там были с мамой и бабушкой, только Тани тогда ещё не было. А.И. очень удивился, что отец его не познакомил. Мне тоже странно, кто-то же у нас бывал из сослуживцев. Может, как раз из-за особого обаяния А.И. Ещё очень жаль, что нет ни одной фотографии, где они вместе. Хотя фотографий довольно много, один из героев пьесы — начальник фоторазведки. Все фотографии, которые нам показал А.И., у нас тоже есть.

Он показывал отцу свои первые рассказы. Отец посоветовал расширять литературное образование, для начала предложил Пастернака (а в походной сумке — трубка и табак, Тихонов, Сельвинский, Пастернак), наверно под рукой ничего другого не было, у отца и мамы это был любимый поэт. Но А.И. сказал, что так и не проникся. Зато уверился в отцовском высоком интеллектуализме. В пьесе, конечно, Д.-М. собирательный образ,

некоторые совершенства явно добавлены. Почти воплощение идеального российского офицера. Это отчасти так и было, говорили, что отец оказался прирождённым военным, хотя собирался стать художником. Ну вот например дворянское происхождение. В пьесе герой говорит, что горд, что Майков сражался под Полтавой, а Доброхотов – при Бородине. На самом деле Майковы (наши) были купцы, а Доброхотовых им пожаловали за благотворительность (церковь построил, кажется, Карп Карпыч) в XIX в. Думаю, это А.И. развивал собственные мысли о преимуществах патриотизма. Отец, конечно, мог сочинить и впарить любую историю, у него хобби такое было – розыгрыши. Он в пьесе этим и занимается. Сначала рассказывает эпопею с дипломной скульптурой. Это именно его сочинение. Скульптурой отец не занимался, диплом у него был – мама над детской кроваткой. А тут он рассказывает, что изваял для диплома юных возлюбленных – и тут Бочкарёв очень похоже изображает (один) роденовский «Поцелуй» (или «Весну»). И якобы дипломная комиссия в изогнутых фигурах обнаружила замаскированную свастику, и его выгнали из института. Такая история была, только совсем не смешная. Муж их однокурсницы Тани Коцубей, тоже молодой художник, подхалтуривал – рисовал портреты писателей для школьных тетрадей. Какая-то сволочь донесла, что в рисунке Пушкина из мелких штрихов якобы получается свастика. Микроскопическая. Но парня взяли, и он пропал. С концами.

Не знаю, как это тогда называлось – в наше время «полив», «поливать», т.е. на ровном месте, не моргнув глазом, рассказывать нечто невероятное, и чтобы все поверили. В Училище 905 года, где отец с мамой познакомились, он был личностью легендарной. Например, одной девушке, которая очень хотела в семье жениха казаться интеллектуалкой, рассказывал о новейших течениях западной живописи – «принцип самоотрицания отрицания» и в этом роде. Или объяснял, как хорошо устроился подрабатывать – копировать картины на конвейере. Художники стоят в круг, оригинал в центре и поворачивается, холст едет по кругу. Один пишет только синей краской, другой жёлтой, третий красной и т.д. – А как же общий тон? – спрашивает продвинутая Сусанна Придворова. – А общий тон в ведре разведён. Всё, что запомнилось из маминых рассказов. Кажется, отец пленил мамино сердце тоже оригинально – на маскараде. Мама нарядилась маркизой, отец – дворником с метлой и всех соперников отмёл. Но, скорее, сблизил их общий культурный уровень – Пастернак тот же. Музей западной живописи, Ван-Гог, Сезанн. У мамы это было семейное, отец набрал самоучкой, семья Майковых была скорее мещанская. Ещё он у Солженицына немецкие поэмы читает, играет на рояле. Может, и мог побренчать, в детстве учили, но слуха у отца точно не было, а неспособностью к языку он прославился в школе – именно к немецкому. Правда, кажется, пленных допрашивал – нужда научит, начальство приказывало. Так что, конечно, А.И. отстаивал свою идею: настоящий советский офицер – это русский воин, носитель благородства, высокой культуры и гуманизма. Солженицыну – и отцу – почти не довелось участвовать в победном марше по Европе, в мародёрстве и насилиях, и он в лагерях сохранил высокий дух армии, сражающейся за безусловно правое дело. Поэтому, когда вороватый полковник на пиру победителей провозглашает тост – За армию! – у нас, современников того национального позора, который сейчас называется тем же словом, сердце сжалось. Воином отец был, по рассказам, замечательным. На фотографиях он похож на Добронравова в роли Мышлаевского – этот спектакль они с мамой не раз смотрели. Притом, как артиллерист, отец носил саблю и ездил верхом. Он написал как-то маме, что его лошадь зовут Акварель.

Премьера — 25 января 1995 год

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

## ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Комедия в 4 актах

(Спектакль идет с одним антрактом)

Бербенчук, подполковник, командир отдельного армейского разведывательного артиллерийского дивизиона	заслуженный артист России — Ю. Н. Васильев	
Ванин, майор, заместитель командира дивизиона по политчасти	заслуженный артист России — В. А. Баринин	
Доброхотов-Майков, капитан, начальник штаба	заслуженный артист России — В. И. Бочкарев	
Нержин, капитан, командир батареи звуковой разведки	заслуженный артист России — А. Ю. Овчинников	
Лихарев, капитан, командир батареи топографической разведки	— Д. Д. Кознов	
Гриднев, старший лейтенант, уполномоченный контрразведки СМЕРШ	— А. Г. Пыхин	
Анечка, капитан медицинской службы, врач дивизиона, фронтальная жена Ванина	— Т. Н. Лебедева	
Глафира, жена Бербенчука	заслуженная артистка России — Е. К. Глушенко	
Галина	заслуженная артистка России — Л. В. Титова	
Прокопович, техник-лейтенант Парторг дивизиона, «освобожденный»	— А. В. Вершинин	
Начхм дивизиона	заслуженный артист России — А. В. Кляквин	
Ячменников, лейтенант, командир взвода в батарее Нержина	— В. В. Бунаков	
К а т я	девушки из — Е. В. Куршинский	
О л я	соседней части	— В. Г. Богук
		Т. И. Короткова
Салий (Салиев)	два неразлучных — В. В. Дахненко	
Замалий (Замалиев)	красноармейца- татарина	— А. Н. Авохин
Р а д и с т		— Г. В. Подгородинский
Повар дивизиона		— С. Л. Тезов
Старшина		заслуженный работник культуры России — В. И. Колосов

Действие происходит 25 января 1945 года в Восточной  
Пруссии

РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК — заслуженный деятель  
искусств России **Б. А. МОРОЗОВ**

ХУДОЖНИК — народный художник СССР, лауреат  
Государственных премий СССР **И. Г. СУМБАТАШВИЛИ**

Вторая история, которую Д.-М. рассказывает в пьесе — подлинная. Он выходил из котла со своим отрядом и орудиями, и вышел. Потому не пострадал, как многие отступавшие, что спас орудия. Как подумаешь, было-то ему тогда 23 года, а он вёл людей на смерть, они его слушались. Сейчас, по-моему, до 40 ни один мужик и жить не начнёт. Заканчивается пьеса розыгрышем вполне в Майковском духе — труса-смершевца надурили, прекрасную девушку спасли. А начинается дивной сценой в замке, где с антресолей спускают огромное трюмо, чтобы из него устроить пиршественный стол. А.И. сказал, что так и было. Замков было много, и зеркало было. Других офицеров, и себя, он назвал другими именами, отца оставил как есть, со всеми званиями. Сказал, что когда собирался публиковать книгу на западе, узнавал, жив ли Майков, чтобы не повредить. Потом разговор перешёл на Казахстан. Очень тогда всех волновала судьба русских в Казахстане, которая, вопреки слухам, была и осталась благополучнее, чем где бы то ни было. Многие, правда, уезжали в Россию, свойственники сестры и знакомые многие уехали,

как-то устроились, боялись в основном, что детям придётся учить язык, карьере не дадут сделать, и вообще как это мы больше не главные, кое-кто потом вернулся, а так всё было спокойно. Ира очень компетентно описала обстановку. — Что мне делать с Казахстаном, - вздохнул Александр Исаевич, - ума не приложу.

**МОСКОВСКИЕ ТЕАТРЫ: 23 ФЕВРАЛЯ**



ТЮЗ (тел.: 299-53-60).  
ГУД-БАЙ, АМЕРИКА!!!  
Театр им. А. С. Пушкина  
(тел.: 203-85-82).  
ФРАНЦУЗСКИЙ БЕНЕФИС  
Театр «Сатирикон»  
(тел.: 289-78-44).  
СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (спек-  
такль Театра Антона Чехова).  
Центральный театр  
Российской армии (тел.: 281-51-20).  
Малый зал:  
ИДИОТ  
Театр «Эрмитаж» (тел.: 209-20-76).  
ПАРИЖСКАЯ ЖИЗНЬ  
Театр на Юго-Западе  
(тел.: 434-74-83).  
СЛУГА ДВУХ ГОСПОД  
Театр оперетты (тел.: 292-04-05).  
ГРАФ ЛЮКСЕМБУРГ

Малый театр (тел.: 923-26-21).  
ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ (утром и вечером)  
А. Солженицын, постановка Б. Морозова,  
худ. И. Сумбатаншвили.  
Театр «У Никитских ворот»  
п/р М. Розовского (тел.: 202-82-19).  
Зал «Квартира № 8»:  
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И УБИЙСТВО  
ЖАН-ПОЛЯ МАРАТА  
Театр «Ленком» (тел.: 299-07-08).

Драматический театр  
им. К. С. Станиславского (тел.: 299-72-24).  
ДАЧНИКИ  
Театр им. М. Н. Ермоловой  
(тел.: 202-39-26).  
СКРИПКА, БУБЕН И СОСЕД  
Театральный центр им. М. Н. Ермоловой  
(тел.: 203-90-63).  
КЛОУНЫ

Кажется, на этой фразе мы и распрощались. Книгу он нам подарил, с дарственной надписью маме. Мы потом этих книг ещё кучу накупили, чтобы в каждой семье была. Но вот урок: читать надо классиков, тем более живых! Книга-то уже давно вышла в Новом мире! И редактировал её, к слову, не очень близкий, но знакомый! И вообще, Горбаневская говорила, они там, за бугром, веселились, как мы наверно давно уже друг друга нашли с Н. Д., имея такой обширный общий круг. Давно уже гордились бы, не звонила бы я Морозову, как дура малограмотная: какой-то такой Доброхотов-Майков? Ну ничего, так тоже смешно получилось.

P.S. Ира пишет, что лошадь отца звали Тральфа, потому трофейная, об этом говорили, она помнит, в Медном. Акварель была у деда, в детстве.

Пьеса «Пир победителей» написана в 1951 году заключенным, а до того капитаном Советской Армии Александром Исаевичем Солженицыным без карандаша и бумаги и по той причине — в стихах, чтобы безопасно сохранить ее в памяти. Действие пьесы происходит 25 января 1945 года, когда Советская Армия замкнула кольцо вокруг прусской группировки гитлеровских войск.

Через две недели после описанного в пьесе капитан Солженицын был арестован на фронте контрразведкой СМЕРШ.

А капитан Доброхотов-Майков погиб именно 25 января. Он перешёл с повышением в другую часть, всё-таки стал майором. И они ушли в прорыв. «В районе города Гришберг Алленштайновской провинции Восточной Пруссии». Здесь напутано с датой, в свидетельстве о смерти правильная - 25. И что погиб.

Военный комиссариат  
Киевского района  
г. Москва

№ 3/2-1530

2868

Дорошанин. Сообщение извещения  
от 14.1.45. В.И. 6228

**ИЗВЕЩЕНИЕ**

Ваш сын Майков Николай Николаевич артиллерист  
Майков  
Доброхотов - Майков  
Александр Сергеевич  
находясь на фронте, пропал без вести 26.1.45.  
в районе города Гришберг Алленштайновской  
провинции Восточной Пруссии

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКВ СССР за № \_\_\_\_\_).

Киевский Райвоенком  
Подполковник инт. службы Чухланцев (Чухланцев)



## 7 января 2011 года. С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Работать не полагается, но  
писать старым друзьям -  
чистое удовольствие!  
Мы остановились на том,  
что наш отец родился 8  
марта по н.ст., по старому  
- 23 февраля, в день

отречения императора. 90 лет спустя, в тот же день  
родился наш младший внук Серёжа. Всякое бывает.  
О детстве отца мы знаем очень мало - он ведь не  
мог нам рассказать. Наверно, семья наголодалась  
и наголодалась, как все, в 18-19-20. Про это много  
написано, все читали, Цветаеву, Гиппиус, Грина.  
Как-то всё это пережили. Зато какая квартира! Т.е.  
уже - какая комната! Мы в школе считали себя  
очень богатыми, подруги-то жили в подвалах.  
Наши друзья прежних лет помнят. Поэтому от  
обстоятельств времени перейдём к обстоятельству  
места. Вставляю Танино письмо, написанное много  
раньше; могут быть повторы, простите.



30 марта 1924 года. Исполнилось шесть.

*...вспоминаю всех, и огромную  
комнату с исписанными стенами  
на улице Маркса-Энгельса - ее  
почему-то особенно рельефно.  
Действительно ли она была такая  
большая, как кажется издалека?  
С.Неклюдов, 1 января 2011, e-mail*



Мы жили на ул. Маркса-Энгельса,  
дом 8 кв.12, даже телефон помню К-5-  
24-72. Церковь рядом на углу Малого  
Знаменского и Колымажного, потом  
Антипьевского, маршала Шапошникова,  
а сейчас он опять Колымажный  
переулок. В нашем детстве она была в  
ужасном состоянии, в ней жила куча

народа без всяких удобств. Колонка во дворе, весь дворик застроен сараюшками. Мы  
туда ходили за водой, когда у нас отключали воду, после войны это было довольно часто.  
Там жила девочка из моего класса и я один раз к ней зашла, это было страшно, ничего  
подобного я не видела ни до ни после. А у нас во дворе был детский дом, в бывшем





Наша комната крайняя, слева в конце коридора, в торце туалет с большим окном, раковиной и зеркалом. В нём ещё стояли стремянки, большая и маленькая.

Между нами и Мильрудами жила Натка (Анастасия), большая скандалистка – портниха. У нас после войны ванна долго не работала, так она меня брала в Центральную баню, с маленькими детьми пускали без очереди. Предбанник, если можно так назвать зал где раздевались, в моих глазах выглядел дворцом, и после я гарем представляла себе именно так: зеркала, столики, шкафчики, диваны в белых чехлах, все меня поражало. Еще она давала красивые лоскутки нам, у нее была богатая клиентура. Про нее говорили, что своих мужей она прописывала, они поселялись у нее со всеми вещичками, а потом она их сажала. Только последнего – Илью не смогла, не на того напала. Высоченный худой у него был туберкулез, и он все время ругался на нас, детей, что мы бегаем и топаем и кричим.

Рядом узкий коридорчик вбок там ванная комната, большая тоже с окном. В торце комната, где раньше жила Серафима Петровна с Еленой, а после Добровольские. Мария Николаевна работала кассиршей в Пушкинском музее, муж – тихий скорняк, который сшил мне шапку и две дочери Зоя и Рита, подруги Наташи и Иры. По большому коридору следующая комната была тёти Лёли, она жила с детьми Алексеем, Федором, Дмитрием (от первого брака) и дочерью Мариной (от второго). Они вскорости поменялись и въехали Боковы – Наталья Ивановна и Алексей Иванович с детьми Юлей и Виталием. Муж был архитектор и художник. Он работал на оформлении станции метро Белорусская, и плохо это кончилось, его посадили за воровство золота. Жена работала надомницей, шила мужские рубашки и тоже кассиршей в Пушкинском. Юля работала на научфильме. Виталька, между Ирой и мной по возрасту. Он принимал участие в наших играх. В коридоре играли в Трёх мушкетёров.

Комнаты по правой стороне, если идти от входа, все соединялись. Меркуловская комната, самая большая, 55 м<sup>2</sup>, с большим эркером, была парадная зала, из неё дверь в комнату Марковны, наверно вроде курительной, с колоннами, балюстрадкой, мраморной скульптурой Амура и Психеи (кажется), и с дверью в кабинет А.К., все двери сохранились, но конечно были закрыты намертво. Одна из дверей была расписана в стиле лоджий Рафаэля, но вот которая? В кабинете был кессонный потолок с ассирийскими колесницами, у Меркуловых на полу медвежья шкура и самая

роскошная обстановка, Майковская, или ещё где раздобыли. В зал, кажется, входили прямо с лестницы, потолок в прихожей был расписан под виноградную беседку. Мы это узнали незадолго до отъезда. То ли его отмыли, то ли лампочку ввернули сильную. Стену и дверь встроили потом. Часть коридора с Наткиной комнатой вместе была тогда столовая. От дальнего конца, от спальни, где мы жили, от ванной и прочих интимных помещений, парадная часть отделялась дверями, очень высокими и широкими. Двери эти никогда не закрывали, а между дверью и стеной получался тёмный угол, где хранился всякий хлам. Помимо сундуков, шкафов и чемоданов, которые у всех стояли в коридоре. У Натки ещё манекен стоял. Очень трудно было подметать.

На праздники у нас играли в шарады. Приезжали Юра, баба Валя, дед активно в них участвовал. Виталька с нами одно лето жил в деревне Гряды, под Волоколамском, мама там сняла пустой дом, было нам там очень весело. Виталька был фотографом, в институт не попал, а в армию попал. Писал нам оттуда длинные письма, мы



переехали, виделись редко. Судьба у него грустная, работал фотографом, оператором на телевиденье, пил, потерял ногу, говорил что отморозил, когда два часа лежал на снегу, снимая. Работать уже не мог, его приютила бывшая жена, и когда он напивался, то звонил нам и говорил все одно и то же о прошлом. Последние года два он не звонил. Дальше комната Анны Марковны Пархомовской у нее был сын полковник милиции, а позже журналист, работал в Известиях, еще у нее сначала была собачка карликовый пинчер, а потом кот Кукуруза, ласково Прун, огромный. Главная зачинщица скандалов, так как ничего не боялась. А остальные боялись фининспектора, его в нашей квартире никогда не видели, но боялись увидеть. В последней, самой большой, про которую уже рассказано, жила бывшая домработница Александра Карповича, которую захватила вместе с мебелью. Звали ее мама Таня, почему-то. Муж ее был скорняк, пьющий и неприятный, вскоре после войны умер, две дочери Поля и Вера и внучка Мила, моя подружка. Вера была крупная, фигуристая и пела, все мечтала выйти замуж, на нашего Юру поглядывала, потом все же вышла за пожилого полковника.

Это всё было когда мы уже были, а до революции было не так.



Некоторые умеют смотреть стереоснимки невооружённым глазом.



Может, это уже лишнее. Из кухни была дверь на чёрный ход, с чёрного входа - на балкон. Двойная стеклянная стена, возможно, предназначалась для летней оранжереи, в наше время там тоже хранилось чёрт знает что, а дверные рамы так проржавели, что проще было вылезать через кухонное окно. Кстати, невольно возникает вопрос: почему при таком изобилии пространства комната прислуги обязательно должна была быть не больше шкафа? При высоте 4 метра она скорее напоминала щель. Наш балкон ниже, наше окно слева за трубой, круглая тень - карниз купола, о котором см. выше.

Несколько слов о доме № 8 из Википедии. “Доходный дом братьев П. Т. и Н. Т. Стуловых (1913—1914, арх. В. Е. Дубовской, худ. И. И. Нивинский)”. Надо бы посмотреть про этих творцов. Неплохо поработали. В подъезде

античный фриз, египетские кариатиды, пол мозаичный яшмовый, ступени мраморные, на лестнице окна с расписными стёклами (знаменитые мухи), причём глухие - наверно, при старом режиме подсвечивали, барельефы где только можно. Ну, а величественный фасад, скрытую позади башню и лоджию может увидеть каждый москвич.



Шура Майков рос в семье более-менее благополучной. Всё-таки Ляля Майкова всегда была дама. Здесь они во время НЭПа, который всегда вспоминали с нежностью. После женитьбы и рождения сына, дед начинает подрабатывать, не бросая учебы. С 1916-17 гг работал в Технической конторе Спандикова – счетоводом-практикантом.

*Что же это я! Вот они где, загадочные Спандиковы! Думала, это из архива Валентины Витальевны - а тетрадка была бабушки Ляли, Таня всегда это знала. Меня сбили с толку стихи. Как-то наша московская семья страстью к поэзии не отличалась. К слову, там большинство стихов явно авторские, таких слабых даже тогда не печатали. Скорее всего, это были друзья семьи, вероятно бабушкины. Тоже в технические конторы предпочитали брать знакомых. Только мы никогда не слышали про подругу Алису, или Алю. А фамилия показалась знакомой. Остается открытым вопрос: кто после 34 года совсем другим почерком переписывал Багрицкого в эту же тетрадь?*

ДАТА		ФАКТ	ОСНОВАНИЕ	ПРИМЕЧАНИЯ
Год	Месяц			
11	1930	I I	Экспедитор-экспедиции Периодсек- ра	Приказ № I от I/I-39г.
12	1930	vii 5	Уволен по личн. соображ.	Приказ Кншадукенко
<i>Проведение инспекторских. Весной администрация К.Д.О. Маросинко 17.</i>				
13	1931	X 3	Записан в штат на должность технического инспектора Морского Стрелкового Соедине- ния К.С.	Исп. № 405 от 20/5-31. <span style="float: right;">Исправлен листок К.С.С.</span>
14	1931	XI 11	Уволен по собственному желанию	Приказ № 469 от 11/11-31.
<i>Зав. Стенд</i>				
12	1930	vii 12	Работал в заводской секции науч. бюро конструктор- М.С.С. и уволен по собствен- ному желанию с выпиской высшего класса.	Приказ Главкома Фельдш. М.С.С.С. № 100 от 2/7-31.
12	1931	II 1	Меня сестрой (инженером) М.С. взяла на работу в контору. Уволен по соб. желанию по приказу № 100	Приказ № 110 от 1/2-31. Исправлен № 112/17 от 17/5-31.

В 1918 г в Центропланбеже – нарядчиком, потом контора переименовывается в отдел Эвакуации, московский районный Эвакопункт – писарем, до 1921 года работал. Университет бросил в 1918 г., три курса отучился. Дальше работал в разных местах, нигде подолгу не задерживался. Для примера: 21 г – лаборатория ультра-фиолет. луч. Гос. Научн. Техн. Институт – лаборант. 22 г – Т-во «Оптовик» - сотрудник для поручений. 23 г – Госиздат. Статистик-информатор, редакционный сектор. 24 г – Калькулятор литературно-художественного сектора. 25 г – ответственный статистик п/о розничной продажи п/с. 27 г – счетовод оперативной кладовой. Период. сектора. А дальше он работает экономистом-плановиком в разных организациях.

ДАТА		ФАКТ	ОСНОВАНИЕ	ПРИМЕЧАНИЯ
Год	Мес.			
14	1932	17	Введен в должность	Приказ № 203 от 17/12/32
15	1932	19	Зачислен в штат на должность	Приказ № 830 от 19/12/32
16	1932	20	отпуск	Приказ № 268
17	1932	1	Переводится в штат	Приказ № 277
18	1932	1	Экономист	Приказ № 495
19	1933	5	использован отпуск	Приказ № 370 от 4/11/33
20	1933	16	Введен в должность	пр. 277 - 1933
21	1933	15	Введен в должность	пр. 345 - 1933

Далее: 1930 1.1. - 5.8 - Экспедитор - экспедиции Периодсектора

1931. 10.3 - 12.11. зачислен внештат. на должность отв. исполнителя проектного сектора

1930 8.17 - 1931 4.1 Работал в должности секретаря научн бюро (момбида? или люмбазы?!) МОСПС и уволен по сокращению штата с выплатой выходного пособия.

Внесенному верить

1931 4.1. Техн. секретарь (инструктор) МОСПС обл. науч. общест. холодн. обр. материалов. Уволен ввиду...

1931 12.11 - 1932 2.17 Секретарем Массового сектора Моск. Областн. Энергетич. комитета Управления Всесоюзного Электротехнического Объединения "ВЭО".

В сентябре Усесоюзное Электротехническое Объединение "ВЭО" реорганизуется во Усесоюзный Электротехническ. Трест "ВЭТ"

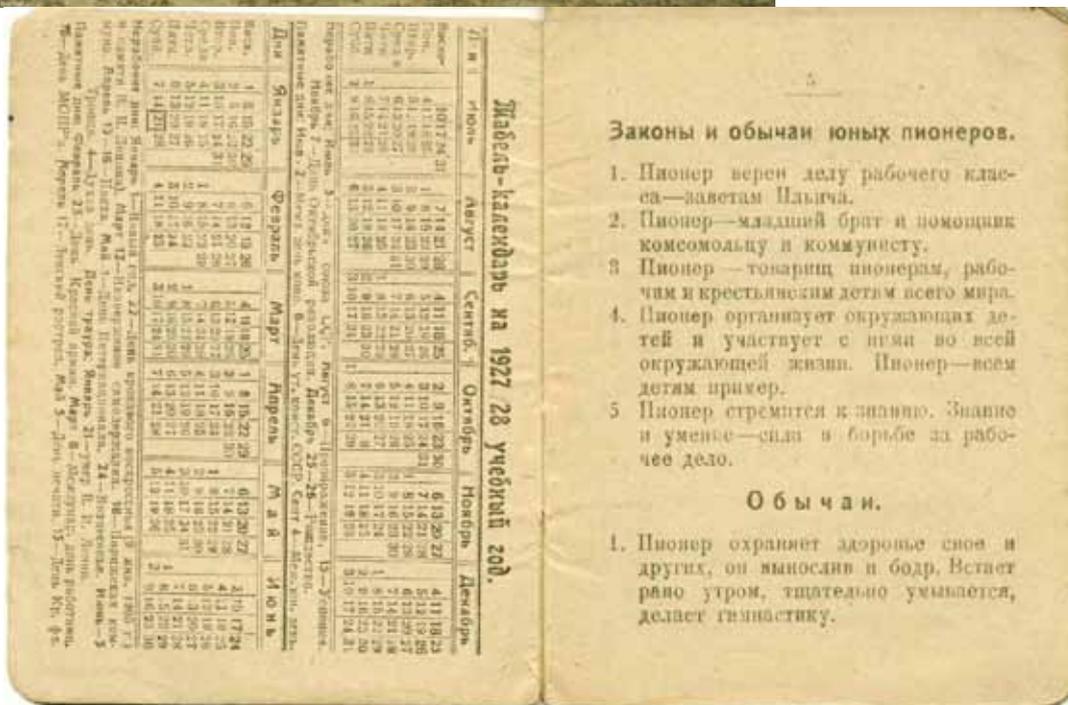
1934 6.10 Уволен вследствие сокращения штата...

Ну и так далее.



А Шурка Майков тем временем учится в школе, в той самой 57, бывшем коммерческом училище, где мы все три потом учились. Кто-то из учителей помнил, что мы его дочери. В 27-28 г она называлась "4 школа ХОНО". Наверно, он уже был пионер. Здесь третий слева.

В книжке ученика самое знаменательное - подпись под календарём.



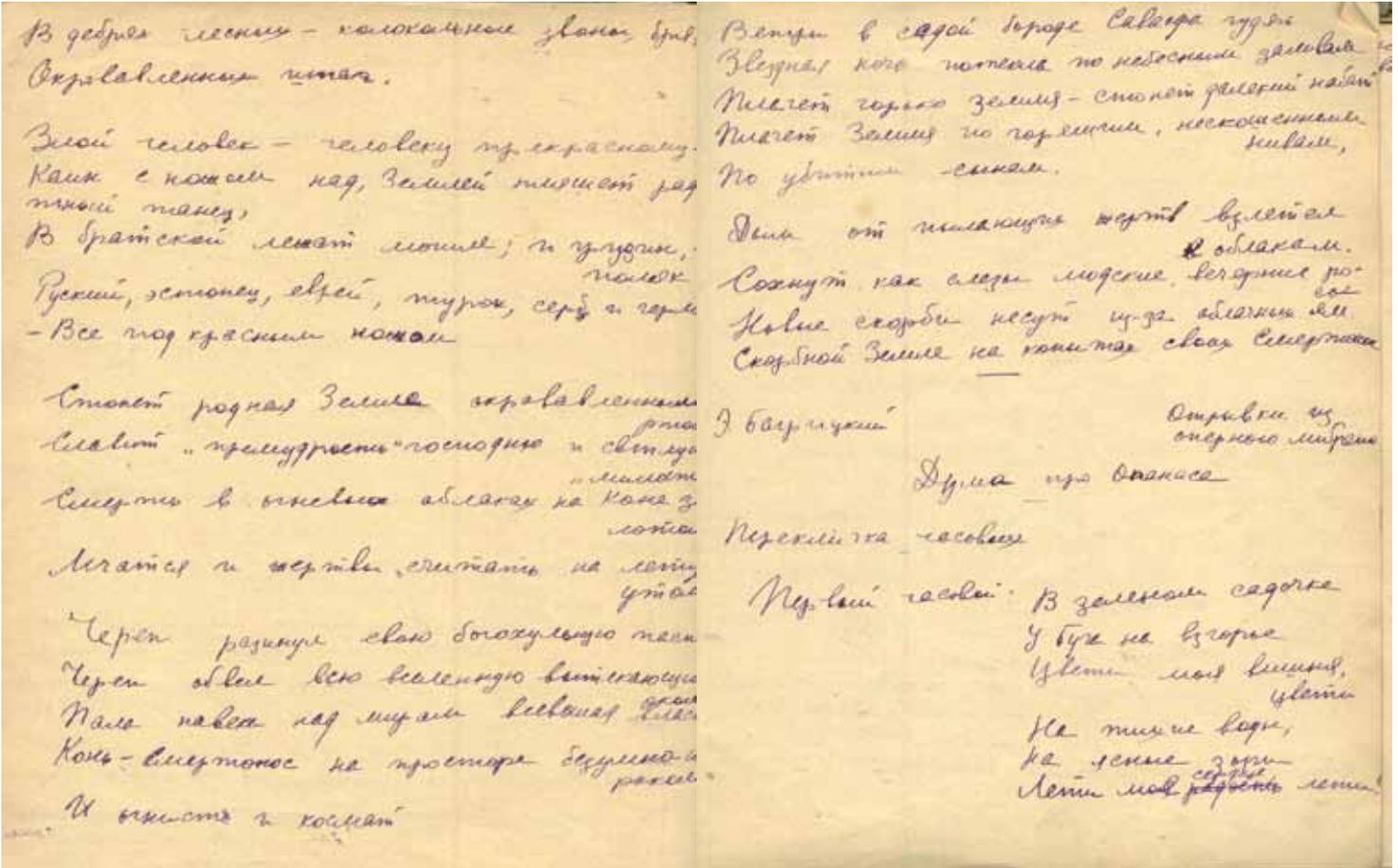
**Нерабочие дни:** **Июль 3** – День союза ССР. **Август 6** – Преображение, **15** – Успение. **Ноябрь 7** – День Октябрьской революции. **Декабрь 25-26** – Рождество.  
**Памятные дни:** **Июль 2** – Межд. день кооп. **6** – День ут. конст. СССР. **Сент 4** – меж. юн. день.

**Нерабочие дни.** **Январь: 1** - Новый год, **22** - День кровавого воскресенья (9 янв. 1905 г. и памяти В.И.Ленина), **Март 12** - Низвержение самодержавия, **18** - Парижская коммуна, **Апрель 15-16** Пасха, **Май 1** - День Интернационала, **24** - Вознесенье, **Июнь 3** - Троица, **4** - Духов день. **День траура: Январь 21** - умер В.И.Ленин.

**Памятные дни:** **Февраль 23** - День Красной армии, **Март 8** - Международный день работниц, **18** - День МОПРа. **Апрель 17** - Ленский расстрел, **Май 5** - День печати, **15** - День Кр. фл.

Заканчиваю эту страницу 9 января 2011 года.





Конструктивисты потом, в 50-х, были для нас откровением. Подруга взяла у меня "Пушторг" Сельвинского и переписала весь от руки! А Ирина Генриховна тоже зарабатывает на жизнь...



ИСТОРИЯ РАБОТЫ

КАНИКЕ О ПРОДОЛЖЕНИИ СЛУЖБЫ.

В хронологической последовательности указывать: зачисления, переводы, увольнения, освобождения от должности, исполнения особых заданий, поощрения, награждения, наказания и все прочие с их соответствующими документами и датами/отсутствия.

№	ДАТА			СОДЕРЖАНИЕ	ОСНОВАНИЕ	ПРИМЕЧАНИЕ
	Год	Месяц	Число			
7.	1937	IX	1	Всп. работ. бюро Минтруха спр. в деп. Архив. делов.	Ур. № 153.	
8	1935	X	15	Временно исполн. должн. обязанности у прав. дел.	Распор. № 147 от 13/X.	
9	1936	V	21	Освобождена от замещения должности по своей воле.	Распор. № 68 от 13/X.	
10	1937	XI	2	Зачислена на работу на должность секретарь-машинистки при швейной ф-ке.	Приказ по швейной ф-ке № 10 д. № 2/05 от 1/XI/37.	
11	1938	V	1	Уволена по собственному желанию.	Приказ по швейной ф-ке № 2/81 от 1/V/38.	

Ирина Генриховна (мы ее звали баба Ляля) до 31 года не работала. Затем работала не подолгу в разных местах: билетершей кино Дома Техники, секретарем курсов технического сектора, кассиром по аудит. корпусу, где-то исполняла обязанности управ делами, секретарь-машинисткой при швейной фабрике, последняя работа 1938 г. Уволена в мае. То ли из-за своей национальности нигде не удерживалась, то ли с работой было

плохо. Общий трудовой стаж 4 года 8 месяцев, это написано в трудовой книжке, которую ей завели, когда она пошла работать во Всесоюзный Институт Юридических Наук (ВИОН) в 1944 году секретарь-машинисткой, вскоре была переведена на должность младшего научного

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	ДАТА			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причины)	На основании чего выдана запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
				Общий трудовой стаж составляет 4 года 8 мес. (четыре года 8 мес.)	стани работы по найму	Подтверждено документально стаж - 4 г. 8 м.
				Всесоюзный Институт Юридических Наук.		
1	1944	I	26	Зачислена на должность секретарь-машинистки		Приказ № 52 от 2.II.1944г.
2.	1945	VIII	29	Переведена на должность младшего научного сотрудника		Приказ № 131/194 от 29.VIII-45г.
3	1946	V	29	Зачислена на должность лаборанта		Приказ № 32 от 29.V-46г.
4.	1948	IX	10	Освобождена от замещения должности по п. а ст. 47 КЗОН с пособием.		Приказ № 154 от 6.IX.1948г.

Зам. Директора Института  
(Н.П. Александров)

сотрудника, затем лаборанта. Была она секретарем Гернета, он писал про царские тюрьмы. В октябре 1948 г. её уволили по п. «а» ст. 47 КЗОТ из-за её происхождения. Через некоторое время звали обратно и извинялись, но она не вернулась и больше уже не работала. Помню одну ёлку, которую там устраивали для детей сотрудников. Мне было 4 года, мы все три там были. На меня произвел впечатление длинный стол с белой скатертью и на нем стояли настольные лампы, высокие с шелковыми оранжевыми абажурами и нам дали по стакану компота и пирожному на блюдечке. Где-то у нас есть фотография этого события. Наташа с Ирой какие-то стихи там читали.



Продолжение следует. Целую Таня. (Вторая справа Таня, рядом Наташа, Ира).

2011.01.11

Продолжение будет от меня. День удивительный, так и хочется вставить снежное фото.

Вчера читала мамин военный дневник, выяснить некоторые даты. Слов нет.

А продолжение в том, что отец поступил зачем-то в училище им. 905 года и встретил там маму. Художник он был никакой, мама очень талантлива. Жила она в Лосинке. Валентина Витальевна с детьми перебралась туда в 32 году из Твери. Сначала сёстры её мужа, Юля и Варя, устроились там работать в детскую психбольницу, потом её вызвали. Можно что-нб разглядеть на этом снимке, кроме света и воздуха? Больше там ничего и не было сначала. Вовсе нежилое помещение. А для нас слово “Лосинка” звучало “радость”. Несмотря ни на что, для мамы - тоже. Когда мама с Катей в конце 80-х переехали в Свиблово, дом ещё стоял, только верхней терраски





не было уже, в которой они жили. Туда можно было дойти пешком. А новый их дом выходил окнами на Железнодорожный институт, куда мы тоже как-то из Лосинки дошли через лес, и ещё рельсы не убрали. И речку Чермянку мы нашли... На нижней террасе была тогда кухня. А весь дом был построен когда-то для главврача, и там после жил весь персонал. Бабушка работала педагогом, воспитателем больных детей - "психов", как все говорили.

Дети учились в школе, девочки росли красавицами, брат - хулиганом. Правда красавцем тоже потом стал. Все были очень способные. Люся рано увлеклась искусством, живописью и поэзией, на радость В.В., которой было теперь с кем поделиться заветным. Правда, от библиотеки, собранной начиная с 10-х годов, мало что осталось, при переезде украли сундук книг. Бабушка говорила, что раз в метро увидела в руках у соседа своего Гумилева...



Но осталось достаточно, чтобы разбудить воображение советского ребёнка - на себе испытала. К слову, у нашей семьи пропали за годы испытаний три небольшие библиотеки. Из комнаты на М.-Э. во время эвакуации спёрли “Трёхсотлетие дома Романовых”, “Войну 12 года”, приложения к Ниве - собрания сочинений. Правда, они и сами продавали, как вообще всё ценное. А у мамы и отца были чудесные “Письма Ван-гога”, “Ноа-ноа”, “Мастера искусства об искусстве”... но опять-таки кое-что осталось.



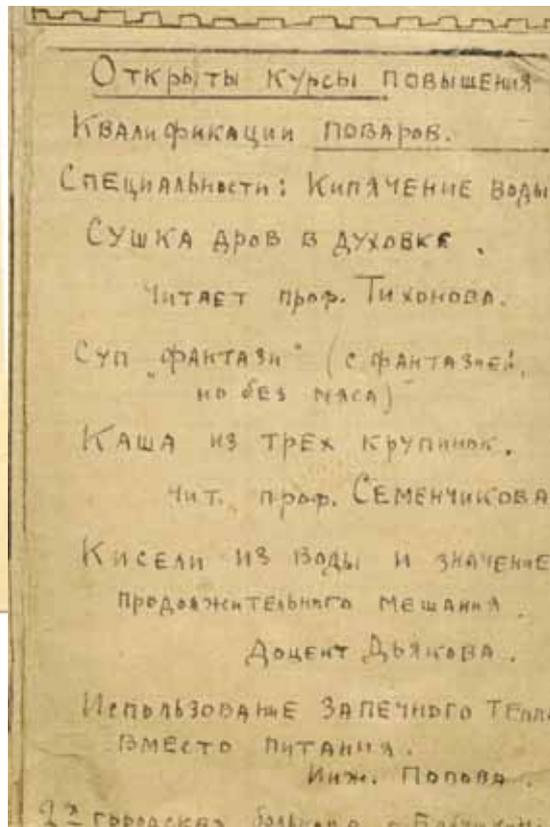
В какое-то лето мама в больнице подрабатывала. Вот она, справа. Наверно ещё школьница, потому что в 36 году детскую больницу перевели в другое место, а тут стала просто больница. В.В. какое-то время работала в другой детской психиатрической больнице, в РОНО в Мытищах, в каком-то детском саду. 36 год - Люся в училище, Таня в школе, Юра в школе и страшно раздражает учителей, особенно физика.



Всё-таки вставлю сегодняшний снимок. Такое у нас в Лосинке бывало, больше нигде мы такого в детстве не видели. Теперь зато - пожалуйста...  
Кстати, адрес был: гор. Бабушкин Ярославской жд., Осташковское шоссе, дом 47

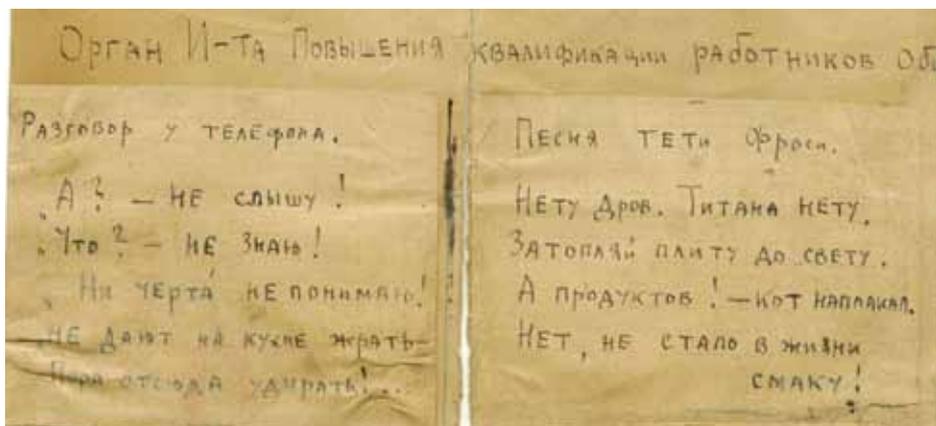


Одно время у бабушки была такая работа - она ходила обследовать неблагополучные семьи. Можно себе представить, что тогда называлось “неблагополучием”. Наверно, это тогда и было. Приходилось и спускаться в подвалы, и подниматься на верхние этажи. В.В. придумала: когда идёшь по лестнице и сердце слишком уж колотится, на площадке нельзя останавливаться, надо тихонько походить на месте. Было ещё правило,



скорее закон: какое бы у тебя ни было бельё, оно должно быть всегда чистое и заштопанное. Мало ли что может случиться, под поезд попадёшь...

В 41 году бабушка устроилась работать в больничную



кухню - под самой своей комнатой. Судомойкой. Нельзя сказать, что В.В. была полностью безразлична к своему статусу. В нищете и унижении она помнила, что была когда-то дамой. Тётки, Юля и Варя, тем было всё равно, может и гордились. Но - человек сам творит среду

обитания (в пределах возможного). Бабушка затеяла газету “У ПЛИТЫ” - “орган ин-та повышения квалификации работников общепита”. Перевожу для желающих:

Разговор у телефона

Песня тети Фроси

Открыты курсы повышения квалификации поваров. Специальности:

“А? - не слышу!

Нету дров. Титана нету.

Кипячение воды. Сушка дров в духовке.

“Что? - не знаю!

Затопляй плиту до свету.

Читает проф. Тихонова.

“Ни черта не понимаю!

А продуктов! - кот заплакал.

Суп “Фантази” (с фантазией, но без мяса)

Не дают на кухне жрать -

Нет, не стало в жизни смаку!

Каша из трех крупинок. Чит. проф. ....

Пора отсюда удирать!

Ну и так далее.

Канитель.

Простояли кани кожки:

Повара считают ложки —

В терапию — двадцать три,

В хирургию — пять да три,

Семь бойцов, гражданских —

Двадцать ...

Сбились, снова принимаются!

Два без мяса, два без соли

А тому — водички, что-ли?

Три протертых, надувательный ...

Яни ждут конца печальны ...)

Этот звенный кому? ..

Что писали — не приму!

В терапии общих двадцать ...

Сбились. снова принимаются,



Вот они, героини общепита. В.В. справа внизу.



Не могу, вставлю ещё кусок.

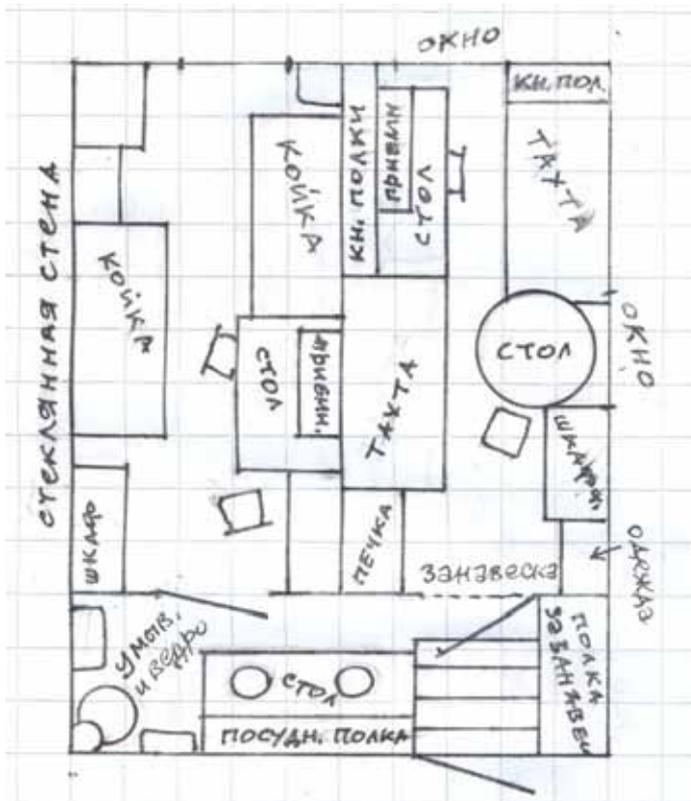
Но мы спешим, война ещё не началась, хотя её все ждут. Это два одноклассника Тани, единственные владельцы велосипедов. Ездить научился весь класс по очереди. Девушка неизвестная. Дверь слева - на лестницу, по которой мы поднимались в заповедную горницу. На лестнице пахло керосином, волшебный запах...

Среди инноваций, предложенных газетой "У плиты", было "использование запечного

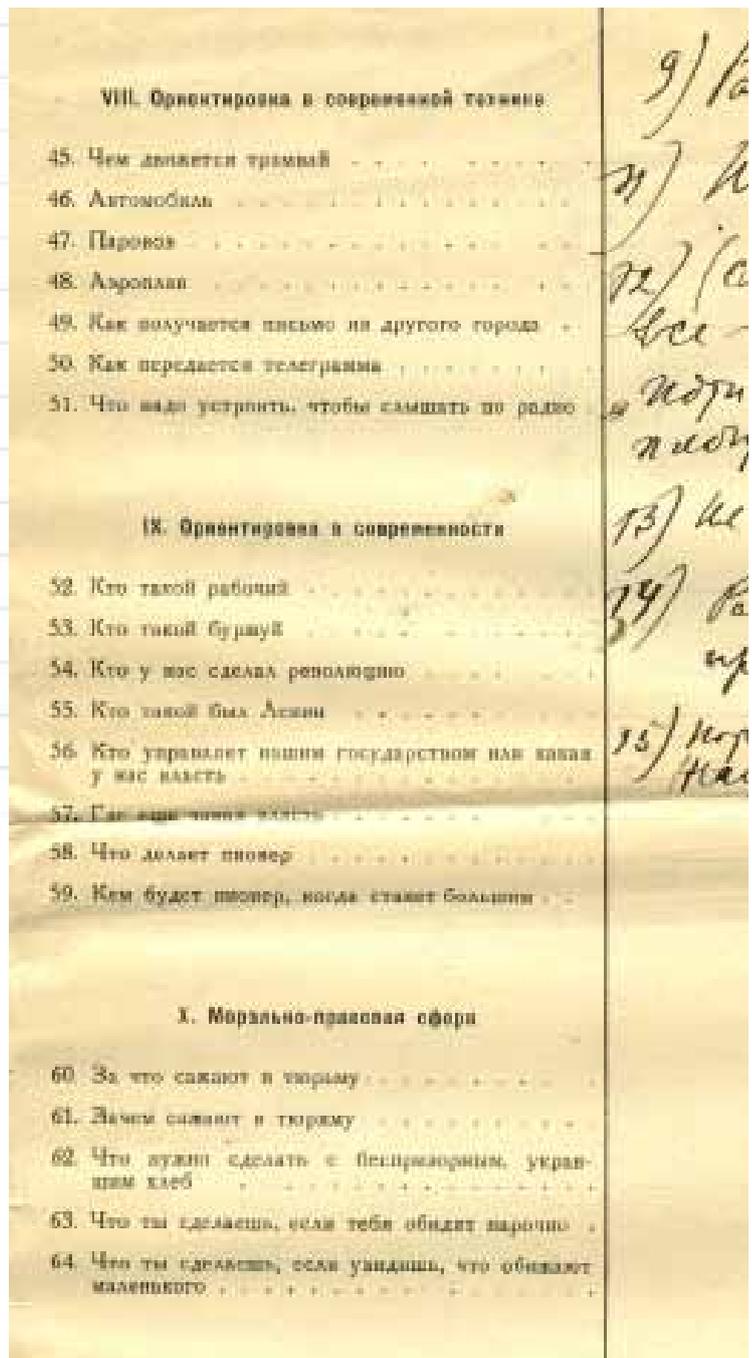


Кажется, это снято до войны. Это та же самая Голубка, которую мы видели ?

тепла вместо питания. Инж. Попова". Верхняя терраска обогревалась даровым теплом кухни, днём по крайней мере. А ночью можно завернуться в одеяло, сверху пальто положить. Печка тоже была, с дровами, правда, было сложно. Помню, после войны уже, топили торфяными брикетами. Вот гадость-то. Без керосина не зажжёшь, тепла мало, золы и пыли потом не выгребешь. Позже выдавали дрова, был маленький дровяной сарайчик и крошечный огородик. Наверно, всё это причиталось Варе, Варваре Павловне Герн, она после войны работала в больнице регистратором.



Дрова и огород использовали совместно. Печка топилась от бабушки. Её комната справа. Чтобы в неё попасть, надо было на ступеньках слегка извернуться. Общая площадь, с “прихожей”, метров 20. Но у бабушки было очень уютно. Юра заделал большую часть стеклянных стен фанерой, между рамами насыпал опилок, стены оклеил обоями. Из каких-то, кажется, списанных одеял бабушка сотворила “шторы”, украшенные цветной набойкой по трафарету, одежда скромно пряталась за такой же занавеской. У тёток было просто и пусто. Перегородку построили из вагонки, оклеили с двух сторон, но щели уютно светились. Были маленькие картинки, “Завтрак” Ренуара - нарядные люди за столиком, солнце сквозь листья... Книг было много, помимо полок - связки за столом, под столом, связки в передней, на полке среди обуви. Можно было вытащить “Трофеи” Эредиа, Калевалу, Бальмонта, альманах со стихами Гумилёва, Тагора, но, к счастью, ещё Уитмена - какое чтение для советских школьниц! А можно было уйти и бродить по колена в снегу.



Занятный документ, правда? Я назвала этот вопросник “ЕГЭ 30-х годов”. Для выяснения развития умственно отсталых детей. Правую сторону заполнял педагог. Сохранился он по причине бумажного дефицита, на обратной стороне В.В. записывала карандашиком:  
 Пришел высокий человек  
 И сел на низкий стул  
 И очень неудобно  
 Он ноги протянул  
 (Высоко и низко, далеко и близко - вот что надо было им объяснять!)

Забыла сказать, что в проходе между спальными местами стоял Юрин велосипед. Юра занимался спортом, лыжами. Очень серьезно. А школой - не очень. записка была не первая и не последняя.

The Терн  
Дирекция школы  
приглашает вас в школу,  
иначе вас свен Ю. Терн  
не будут допускать в  
школу.  
Кел. Курова и Кропоткин  
13/1 x 39/1

Бабушка страдала и писала стихи:

Не тревожьте мои нервы,  
Я на лыжах буду первый,  
Пусть я дома скорпион,  
Зато по лыжам чемпион!

Не хотелось ведь, чтобы единственный сын вырос болваном. А сын учился через пень-колоду, особенно конфликтовал с учителем физики. Впоследствии выяснилось, что этот учитель - родственник Ирины Генриховны, и мы позже навещали его в Лосинке .

Люся Герн оставила школу после 7 или 8 класса и поступила в Художественное училище им. 1905 года в Москве. Где-то она должна была готовиться по живописи и рисунку, но мы как-то не догадались спросить. Тогда не так ломались учиться на художника. Зачем вообще мечтатели шли в живописцы? Сейчас - понятно: эффектная кормушка, если к ней пробиться. Вдохновляет пример Глазунова и Церетели. Тогда - может, недораскрутилась пружина, которая в конце-начале века произвела революцию в искусстве и что-то очень существенное прояснила в общественном сознании? Всё-таки их учителя учились у тех, кто учился в Париже. Кто-то из маминых преподавателей учился у Машкова, в другой группе живопись вёл Крымов. Фамилии вспоминаются с трудом: Фортунатов, Хорошкевич, Ряжский, Руцай... кажется, Хазанов. Никто следа не оставил ни в чём. По-настоящему учиться ходили в Музей Новой Западной живописи на Кропоткинской, при них его и закрыли. Можно было ходить в Гравюрный кабинет Пушкинского, там давали смотреть папки с гравюрами XVI века. Сиди и смотри, кроме художников - кому надо. Рисовали гипсы в Пушкинском. Занимались спортом. Мама гребла и плавала. Какая жизнь! 18 лет! Сколько друзей! Сколько романов! Сколько стихов!





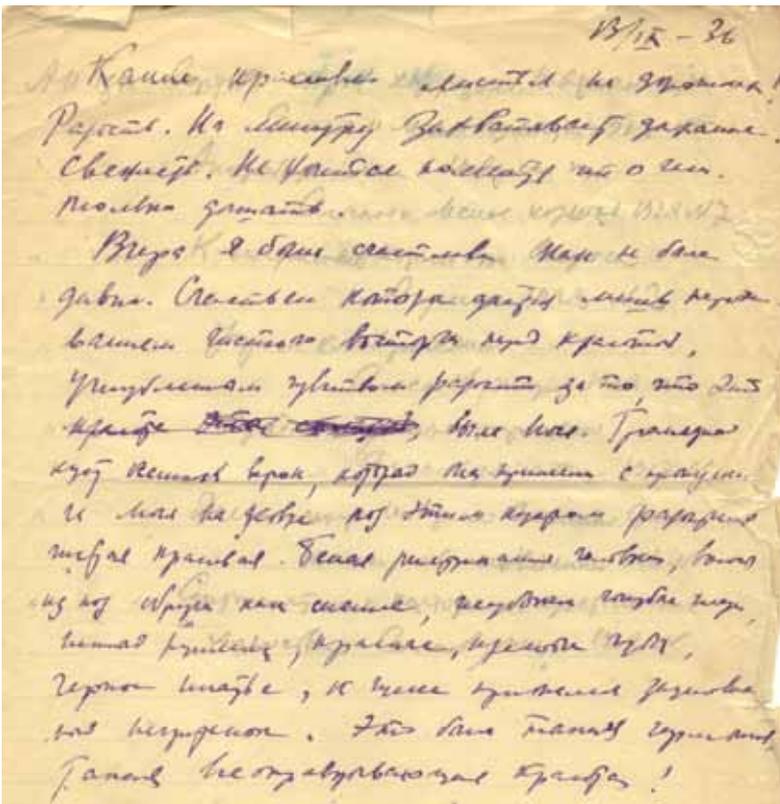
Сначала я думала, что этот палимпсест - письмо. Нет, это просто запись, и не страничка из дневника В.В., а так. Попробую перевести.

13/IX - 36

Какие красивые листья на дорожках!

(На фотографии другое время года, в старом кофейнике распускающиеся ветки тополей).

Радость. На минуту захватывает дыхание. Свежесть. Не хочется помнить ни о чем. Только дышать.



Вчера я была счастлива как не была давно. Счастьем которое дается лишь переживанием чистого восторга перед красотой, углубленного чувством радости за то, что это (зачерк.) была Люся. Прохладный куст осенних веток, который она принесла с прогулки и Люся на ковре под этим кустом радостная чистая красивая. Белая растрепанная головка, волосы из-под обруча как сияние, глубокие голубые глаза, нежный румянец, красные, красивые губы, черное платье, к щеке прижался задумчивый негритенок (кукла). Это была такая гармония, такая всеоправдывающая красота!

(Нижним слоем - карандашом, почерком В.В. - сорта картофеля, сертификаты, какие-то цифры, кажется, дата - 29 год. Что-то она записывала в Твери, для мужа).

Мама в училище с подругами. Ближе к окончанию. Справа внизу - Таня Коцубей. Она не старше мамы, но поступила в училище замужняя и с ребенком. О трагической истории с её мужем мы написали в другом месте. О ней можно посмотреть: [moscowout.ru/art/ar-](http://moscowout.ru/art/ar-)



ticles/tatjana\_kocubej Они с мамой долго дружили, встречались, пока могли выходить и ездить.

За ней стоит милая Лидочка Андреева, дочь художника Эммануила Андреева, который создавал знаменитые упаковки сначала на фабрике Эйнем, потом на “Красном октябре”. Чудесные скромные люди. Мы после войны жили с ними в Десне, в деревне. Э.А. писал пейзажи. Все были одержимы живописью: халтурить, чтобы прожить, и писать, писать для души, когда только можно. Мы о нём слышали раз по радио, художники этой сферы гордились, что были его учениками... Кажется, он нарисовал фантик “Ну-ка отними”.



Красавец сверху, кажется, Кирилл Хохлов, поклонник, но он выпивал, и его отвергли. Под ним - не киногерой, а некто Вальтер Клейн (не Кляйн случайно?), перед войной исчез.



А это Коля Маслов. Про него часто вспоминали. Он погиб один из первых. Мама написала в дневнике, что на прощанье пожелала ему “если смерти, то мгновенной, если раны, небольшой”. Как и отцу - так само на язык поворачивалось. Он любил маму, и они с отцом договорились: если отец не вернётся, Коля возьмёт её себе. Они



дружили. Бомба попала в машину, и клочков не осталось.

Год назад мы случайно узнали, что он с отцом учился вместе всё в той же пресловутой 57, в училище пришли вместе.

Вот они вдвоём. Кажется, это ещё школьная фотография. Мы её назвали “Мечтатели”.

Только что-то очень уж они печальные.

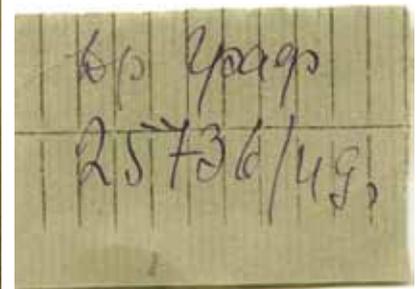
Кирилл Хохлов тоже погиб, и другие, чьи фамилий мы не запомнили. После войны к нам приходили друзья - Сергей Виктор (который писал Маяковского), Фоля Закин,

грустный некрасивый дистрофик с большими светлыми глазами. Входил и уморительно рассказывал еврейский анекдот. Потом уводил маму в кино. Они оба служили рядовыми. Был ещё замечательный Глебуша, Глеб Миронов. Он был старше, его призвали на финскую войну. Он не выдержал - писал домой: не могу видеть человеческие мозги на колючей проволоке. Пытался застрелиться, только ранил себя. Его судили за самострел, приговорили к смерти. Всё училище писало прошения, почему-то сжалились. Он говорил потом: самый счастливый день в моей жизни был, когда я узнал, что мне дали десять лет. Вернулся после войны по амнистии, пришёл к нам с огромной красной рыбой. Он был высокий и страшно обаятельный, хотя не красавец. Фотографии у нас нет, но в Пушкинском внизу стоит раскрашенный бюст Лоренцо Медичи - вылитый Глеб. Отец его был богатый коллекционер.





Снято в прошлом году, на вечере встречи, в школьном музее. Коля Маслов здесь слева во втором снизу ряду, Майков второй справа, внизу. Так вот, если у нас “коренной москвич” - вроде дворянского звания, то мы все три и вовсе титулованные: жили рядом с Арбатом, родились у Грауэрмана, учились в 57 - да ещё и лечились у Графа!



Школа и тогда была кремлёвской, а при нас превратилась в женскую гимназию, директриса у нас была чистый унтер Пришибеев, явно со званием, и спортзал, и лучший в Москве физкультурник, Джеймс Ахмеди.

Никто из маминых и отцовских друзей ничем себя в искусстве не прославил. Двое успели поступить в Суриковский, тем и спаслись - отсиделись в Самарканде: Сателъ и Щетинин. Их поэтому никто не уважал. Щетинин занялся промграфикой, Фоля заочно, по переписке, учил инвалидов войны рисовать, Глеб Миронов организовывал в МОССХе капустники - очень смешные. Викторов писал картины на заказ. Когда у нас открыли Дрезденскую галерею, кто-то выдумал скопировать самые знаменитые картины, и ему повезло - заказали “Святую Инессу” Рибейры. Под эти заказы художники выписывали себе краски чемоданами. Викторов ликовал: а на неё надо-то - тюбик охры, тюбик умбры и тюбик белил! (у неё распущенные золотые волосы до полу).



Это маскарад, на котором Майков-дворник завоевал сердце маркизы Герн. Рядом с дворником - миниатюрная хорошенькая Шурочка Калганова. Тоже занятный персонаж. Была невестой Глеба, потом вышла за Жору Сателя, оказалась вместе с ним в Самарканде. Они с кем-то ещё рисовали продуктовые карточки и продавали на базаре - дело подрасстрельное, но очень уж кушать хотелось, Щетинин рассказывал. Сам он правда не рисовал - не рисковал. Зато он с приятелями убил и съел собаку, не бродячую, а у кого-то из эвакуированных. И пожертвовали кружку собачьего сала другому эвакуированному, чахоточному. А Шурочка однажды у вокзала обнаружила кучу угольной крошки и пыли - быстро сбегала за ведром и всю её распродала.



НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР  
Отдел Актов Гражданского Состояния

СССР  
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ  
ВНЕШНИХ ДЕЛ  
ОТДЕЛ АКТОВ  
ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ  
18 II 1938

**СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ**  
№ 1022

Гр. Доброжелов - Майков  
(фамилия)  
Александр Борисович  
(имя) (отчество)

и-ка Герн  
(фамилия)  
Модмила Александровна  
(имя и отчество)

вступили в брак, о чем в книге записей актов гражданского состояния  
о браке 18<sup>го</sup> февраля 1938 г.  
(днем и числом изд. года и месяц)

произведена соответствующая запись

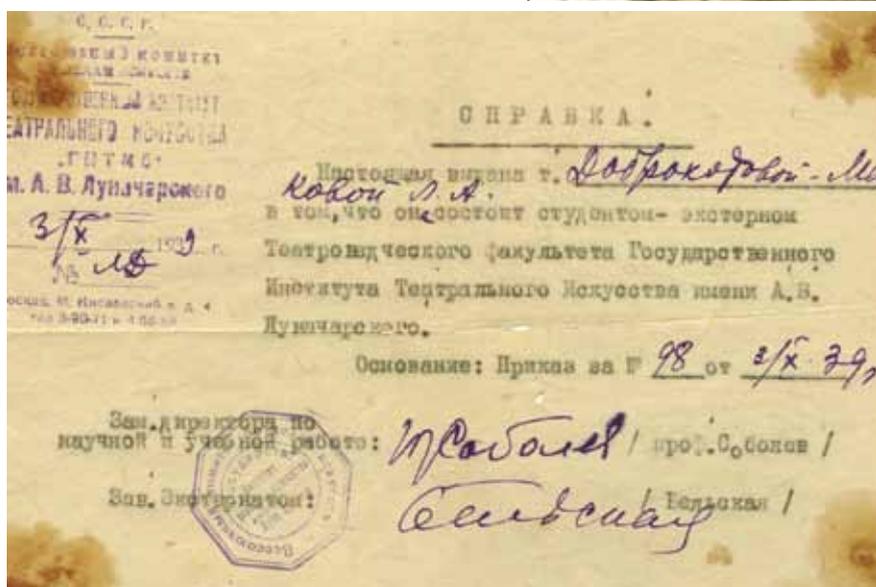
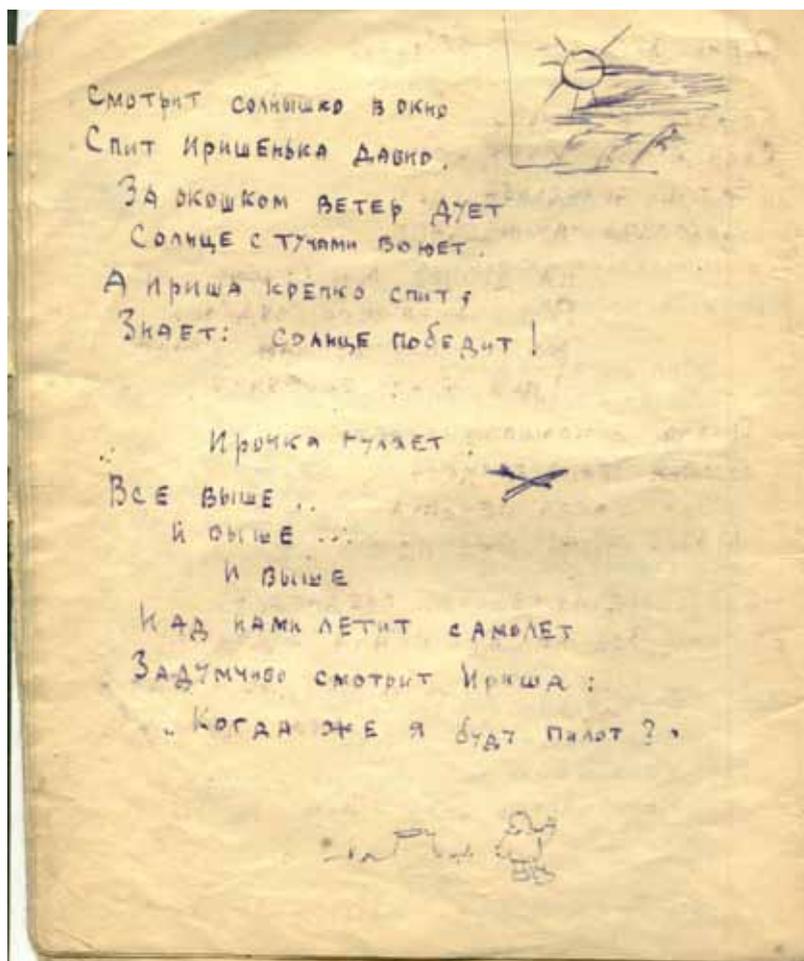
Доброжеловы - Майковы  
(фамилия после заключения брака)

М. П. Зав. бюро ЗАГС Друж Делопроизводитель

Это всё ещё будет, а пока в 38 году А.Майков и Л.Герн поженились, потом родилась я, в 39 они закончили училище, мама - так себе (не до того было). Отец сразу же поступил в артиллерийское училище, всем ясно было, что воевать придётся. В декабре 39 родилась Ира. Всё было очень хорошо, прекрасная светлая большая комната в Москве, на



Маркса-Энгельса, зелёная Лосинка вместо дачи, две совсем ещё молодые бабушки, Ляля и Валя. Юные красивые тётя и дядя - Таня и Юра. Юра был особенно заботливый. Возвращаясь после спортивных подвигов, пробираясь в темноте, дёргал спящую маму за ногу и громким шёпотом спрашивал: Ребёнка кормила? Да, вот над нами летит самолёт... скоро другие самолётики заплотали. Сама ничего не помню, хотя потом рассказывали, как я будила дедушку: дед, вставай, тлевога, пойдём в яму. А тревога осталась, и ещё долго после войны звук самолёта в ночи пугал. А потом стал наоборот утешать: как хорошо, вот самолёт летит, а войны нет... можно спать... А ещё потом страхи вернулись, когда мы слушали про ночные бомбардировки Грозного.



Пилота из Ариши не вышло, но уж налеталась она - будь здоров. По командировкам. Сейчас пишет об этом в своих мемуарах. Маме хотелось учиться, как потом всю жизнь. Она всегда где-нибудь училась, на курсах кройки и шитья (чтобы нас кормить), в студии - для души, после войны пробовала поступить на вечерний Истфак.

С отцом она почти не виделась, может иногда приезжал из училища. У меня мамина тетрадь, начатая кажется в 40 году. Конспекты. М.Э. об искусстве. Наброски рассказов. Героиня - совсем молодая женщина. Она замужем. Но...

22/VI-41г. Слушайте! Слушайте! Говорит Москва! Говорит Москва! Люди собирались на площадях вокруг рупоров громкоговорителей... "Сегодня в 4 часа утра германская авиация совершила налет"... "Наше дело правое Победа будет за нами".

В два часа панические обыватели расхватали в магазине дневной запас. По городу поползли слухи. Нет мыла. нет керосина. Пресечь панику в корне.

Маленький Митя с расширенными глазами рассказывает своей сестренке: “Сегодня будет синий свет”...

23. С сегодняшнего дня мобилизация...

24. Ночью была воздушная тревога. 3 часа ночи, за окном серо. Слышны тревожные гудки и вслед за ними выстрелы... В темноте хватаю детские лифчики и чулочки...

Начинаю причесываться и думаю: надо ли это?.. Идем вниз в подвал. Там газубежище. Мужчины первые залезли в безопасное место... Утром по радио разнеслось: “В Москве была учебная тревога”...

10 дней нет писем от Саши. Хоть бы знать где он?

25. Пришло письмо от Саши. Написанное еще до войны. Кажется что еще прошлогоднее.

26. Москва и ее жители готовятся обороняться и защищать свое счастье... Запрещен въезд в Москву из пригорода без пропусков. Неужели мама не приедет? От Саши ничего нет.

28. Вчера звонил Саша в 3 часа ночи. Едет на фронт. Вчера же была Таня. Они не могут больше приехать в Москву. Сегодня возник вопрос об эвакуации детей.

10/VII. 30<sup>го</sup> видела Сашу. Он проездом на фронт. 5<sup>го</sup> увезла детей на дачу.

12 июль. ...Как страшно мне потерять моего Саньку. Страшно что встреча в Кусково была может быть последней... 4<sup>й</sup> год я замужем и 3<sup>й</sup> год одна.

с. Даниловка. Госселекстанция 1941 г.

“Вновь быть может, как когда-то,

Соберутся у стола -

Друг, что был милее брата,

И подруга, что ушла. Рыльский.

25/X-41г. Вчера вечером в темноте сидели с доченьками на полу и пели “я желаю всей душой...”. А сегодня получила от Саши письмо, что он ранен в ногу. Его куда-то везут через Пензу. Он так близко проехал от нас, а открытка шла восемь дней...

На днях Татуля проснулась и спрашивает “А где мой папа, он меня укладывал и целовал?”... Когда ей сказали, что папа ранен, она говорит “Ведь у папы есть ружье, он в немцев стреляет” и еще “мама, я когда вырасту ты мне купи большое ружье я буду в немцев стрелять, пусть они в моего папу не стреляют”. Я не плакала когда получила это письмо, и вообще ни разу не плакала как началась война...

... Думать, мечтать, замышлять прекрасное произведение - пленительное занятие...

(цитаты из Бальзака на полторы страницы).

2-11-41 ...Вчера от Саши была открытка из Казахстана. Он все еще не доехал до места...

25-11-41 7 ноября приехали Сашины предки. Это был хороший подарок на праздник.

Что с моей мамой? От Саши тоже нет писем. Зима такая красивая...

29-12-41 Свой собственный гений, свою собственную красоту боготворил эллин..

(цитаты из А.Франса, Восстание ангелов).

1942

3-1-42 Цитаты из Р.Ролана, Жизнь Микельанджело

7-1-42 ... У меня неделю температура и ужасная тоска. Хочется побыть с людьми.

Одеться по человечески, чтоб мужчины были внимательны ко мне... Ни от кого нет писем.

8-1-42 Сонеты Микельанджело.

20-1-42. Немцы совершают преступление перед будущим. Разрушают то, что накапливалось веками и было достоянием народа, то что принадлежало будущему поколению...

22-1-42 Мои дочери упорно играют в мальчиков... Саша прислал поздравительную телеграмму с новым годом, пришла она третьего дня, а отправлена еще в декабре. Очень интересны замечательные женщины на протяжении всей истории... Знаменитые подруги великих людей... Суметь быть подругой человека и остаться самой собой.

28-1-42 Мои девочки владеть карандашом научились раньше чем владеть ложкой...

10-2-42 С ужасом думаю что настанет минута, когда мне нечего будет дать есть моим детям.

14-2-42 *(Здесь опять возникает картошка - основной элемент жизни в это время. Ее мало, и близкие вынуждены считаться и делиться).*

У меня оказывается было воспаление легких. Мне иногда жаль себя. Бедная больная девочка всю болезнь не разгибаясь вышивала кофточки для других. Надо зарабатывать на жизнь детям.

15-2-42 Получила письмо от Саши он уже выписался из госпиталя и получил новое назначение.

8-3-42 Сегодня Сашин день рожденья, а мы так далеко. Что он думает, мой командир. Хочется, чтобы мои девочки выросли свободные и сильные духом, решительные духом.

12-3-42 Вчера получила от Саши милое письмо. И сегодня перевод от Юры на 100р. девочкам на масло. Милый мой родной братик. Какой он заботливый и хороший...

Сколько времени Юра должен был колоть дрова чтоб заработать на фунт масла. Оно сейчас стоит 120 р.



5-IV-42 Саша зовет к себе. Весна и нет дороги. Сергея Александровича призвали в Кр. Армию.

18-IV-42 Теперь уже настоящая весна. Поют скворцы и много воды. На литр водки военные летчики в Петровске меняют 3 куска мыла. Со станции берут в армию последних мужчин. Прочла статью Л. Февральского "Мистерия Буфф" Опыт литературной сценической истории пьесы. Что за хамство 90 страниц в книге, описать клубные постановки и не написать что первым и гениальным постановщиком был В. Мейерхольд...

4-V-42 Прошел праздник 1 мая!.. Еще скрасил мне его приезжий москвич Ян Юстинианович. Интеллигентный человек, рассказывал о Москве и был внимателен ко мне. Много ли женщине надо... Ласковый взгляд, песня да еще хороший костюм. Я на празднике была в розовом платье, серых туфлях и чулках... Сегодня он уехал. С отъездом все еще ничего не выяснилось. У Наташи ангина. Работают теперь по 11 часов, посевная.

*Вскоре мы, видимо, переехали в Тоцкое, к отцу, но когда именно? В дневнике никаких записей, ни одной даты полгода. есть, правда, отдельный вложенный листочек.*



Август 1942 г

Накануне пели соловьи и луна освещала город и Волгу вдали. Аэропорт был расположен на горе. Мы ходили по извилистым дорожкам между кустами акации. Он рассказывал мне про свою жизнь иногда мы останавливались и целовались, а когда мы выходили на открытое место то любовались расположенным внизу городом и мерцавшей вдали Волгой. В порту на его диване спали мои дети. А в этот день он помог ей сесть в шикарный самолет и просил приехать еще Стройные ноги в серых дорогих чулках были на уровне его головы и у обоих были серые глаза. Заревел мотор. Серые глаза глядели друг на друга. Самолет поднялся в небо. Это был Саратов, аэропорт и его начальник.

*Ну вот наверно так мы и добрались в это место, ныне знаменитый (чем-то очень нехорошим) Тоцкий полигон. Дальше не документально.*

Там, видимо, формировали новую часть из казахов для отправки на фронт. Наскребли, значит, после голодомора, из кого формировать! Потом уже рассказывали со смехом про диких казахов. Их привели к бане, построили, велели раздеться, одежду свалить в кучу. Они слушаются. Кучу подожгли. Они как все кинутся разгрести! У них в поясах деньги были. Или стоит казах в строю, вдруг развернулся и потопал в степь, домой. Ты что? Куда? - "Хлеба джок, курсак (*живот*) пропал". А я помню верблюда. Там были верблюды. Один сломал ногу. Мы видели из окна, как его тащили - заставляли идти - в гору, чтобы зарезать около кухни. Он упирался и страшно ревел. Нам потом выдали кусок верблюжатины, мама с бабушкой, Ириной Генриховной, пытались что-то из него приготовить. Очень жёсткий был.



В этом доме мы жили с другими семьями военных. Труба из окна - это от самовара или буржуйки. Это Ира. Кажется, там было чудесно. Маму устроили на работу в части. Нас с Ирой пытались отдать в детский сад. Помню, мы сидим на травке, на крутом бережку, и поём "бабушке-Варварушке я связала варежки"... ну, а потом надумала "отошлю на фронт бойцу, может попадут отцу". Но мы постоянно удирали или хулиганили, и нас забрали домой. Один раз в посёлок приезжал цирк, один раз кино...



Мама читала нам сказки Пушкина, когда дошли до “Месяц под косою блестит, а во лбу звезда горит”, я спросила понимающе: она была в пилотке? Отец взял у сослуживца фотоаппарат и нас сфотографировал. Помню, он стоит внизу с треногой, а Ирка спускается по лестнице: “я иду мериться”. Так она это называла. Наверно, аппарат был того начальника фоторазведки, который у Солженицына. И фотографии в основном, наверно, его. Правда, фотографии 43 года, позже. Друзья из Мемориала говорили, что можно узнать весь служебный путь отца, есть сайт. Наверно, так и сделаем когда-нибудь. А сейчас, как затеяли - по листочкам, по редким картинкам в памяти.

Эта фотография ранняя, погон ещё нет. Ту, что внизу, мы назвали “В лесу прифронтовом”. На днях слышала, как поёт Серж Гейнзбур. А мы слышали от безногих с гармошкой. Как они все тут старательно позируют.



Зиму помню в Саранске, белый снег, чёрные избы. Вот мамино:

21 Декабря 1942 г Вчера была в Республиканском Мордовском театре. Шла оперетта Корневильские колокола. Когда-то давно я слушала её у Немировича-Данченко. Дядюшка Ростон пересыпает золото. Золото звенит как номерочки от вешалки. Так же как звон жестянок похож на звон золота так и Саранские колокола похожи на Немировича-Данченко.



29/XI-42 (ошибка, это декабрь)

Одной надеждой меньше стало

Одною песней больше будет.

Надеждой стало меньше, а песней больше не будет Потому что я ищу счастья, и из горя не могу ничего создать. Суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано. Бог наградил меня способностями, фантазией и немного умом, но не дал мне ни трудолюбия, ни воли. Просто маленькая женщина и больше ничего. Погиб славный парень Николай Маслов. Прямое попадание снаряда в машину. Такая смерть в одно мгновение что и подумать ни о чем не успел. Это был большой Сашин друг. Это была настоящая мужская дружба. И мой ласковый. Он любил немного меня. И сейчас я жалею что мало ласкова была с ним.

Он очень часто бывал у нас и при случае мы целовались. Потом его взяли в армию. Обычные проводы. Друзья, выпивка, заплаканная мать. Он обнял меня когда мы остались вдвоем и прятал для меня груши

Последний раз мы виделись зимой 39 г Я лежала в родильном доме. У меня родился второй ребенок. Он прислал мне в родильный дом записку. Потом я выписалась и была очень слабой. Он осторожно обнял меня и поцеловал. Было смешно что я такая беспомощная. И он уехал.

Когда он уезжал первый раз то несколько раз заходил к нам с утра и мы никак не могли остаться одни. Потом вышли вместе из дома и крепко целовались на углу улицы. Он оставил мне свою фотографию. И знакомый милиционер смеялся на посту.

Из армии он писал ласковые письма. Он писал что кончится война и что он вернется и осыплет меня поцелуями так-же щедро как наше правительство награждает своих героев Он погиб. И нельзя было собрать даже кусков ни от него ни от машины. Он погиб не успев стать мужчиной и не успев ничего достигнуть.



15 - II - 43 Ну вот я и осталась одна. Саша 13<sup>го</sup> уехал на фронт. Дочки мои в Москве.

(Мама тоже в Москве, и ВЧ надо думать тоже?)

21.08.43 7 недель провела больнице. И больше всего мучает сознание собственной беспомощности и то что я никому не нужна.

*Карандашом на отдельном листке. Наверно, записка из больницы, для персылки.*

Против больничного окна кирпичная стена и дерево. Вспоминается рассказ Генри, где больная ждала смерти считая облетающие листья.

Когда началась война, я написала Николаше «Я желаю всей душой, если смерти, то мгновенной, если раны небольшой» и т.д. и теперь он погиб.

Батраки Куйб. обл

контора П.Ч – 3

Гремячевский

*В больнице (у Грауэрмана) мама лежала беременная со страшным малокровием. У неё был гемоглобин 32, при норме в тех единицах 64. Врач её успокаивал: “у меня была больная, у неё было 28. Правда она умерла”.*

7.09. 43. ...Юру, братишку моего, наградили медалью, За оброну Ленинграда.

23.09.43. Как тяжело ходить беременной. Как бы я себя хорошо чувствовала и какой бы была свободной еслиб не ждала этого сына.

29.09.43. Саша получил орден "Красной звезды".

23 октября родилась Таня. Дальше очень долго записей нет.



Мама уезжает из  
Улицы Самарканд.



28 мая 2010 г.  
Дорогой Гарик!  
Вчера произошло удивительное  
событие.

Наша мама уезжает  
в Самарканд.

Ира приехала в Москву, по делам своего гражданства, все тянут. Собирает она вещички, чтобы ехать в Пушино и ждать там еще две недели, пока на верблюдах привезут документы в милицию. А мы перед этим разбирали старые письма, часть выбросить, часть оставить. Письма в основном от нас маме и наоборот, когда она уезжала на лето с детьми. Две пачки остались не разобранные, Ира сказала, что их заберет в Пушино и там ими займется, может они ей помогут уточнить даты. Она ведь тоже пишет Алма-атинские воспоминания, в основном о легкой промышленности. И вынимает она наугад письмо из пакета, такой серый старый конверт. На нем написано тов. Майкову, штамп 39 года, а внутри несколько старых бумажек. И одна – письмо Ире от отца из Самарканда, декабрь 43 г. Ира была потрясена, надо же получить единственное письмо от отца. Первое и последнее. К письму были приложены два рисуночка его же. Как это письмо попало в эту пачку, мы его раньше не видели и не знали о его существовании. Вот такое событие. В Самарканде он был в госпитале, был ранен или контужен при взятии Орла, говорили, что их часть первая вошла в него. В Самарканд был эвакуирован Суриковский институт, после училища некоторые туда поступили. Был там и друг мамы и отца Георгий Александрович Щетинин. Он у нас бывал, Наташа с ним дружила и даже работала у

него недолго. Занимался он товарными знаками, был он дальтоник. В дальнейшем он был профессором в Суриковском, вел промграфику. Так вот он рассказывал, что в Самарканде его нашел отец и подарил ему буханку хлеба. Это был царский подарок. Про отца у меня нет воспоминаний, он видел меня один раз, когда приезжал в Москву. Его вызвали и предложили пойти в артиллерийскую академию, а он хотел в академию Генштаба, отказали, и он сказал, что не хочет просиживать штаны, когда его друзья воюют и уехал опять на фронт. Это был конец 44 года. А в марте 45 пришла бумажка, что он пропал без вести. Письма его мама уничтожила, когда заболела туберкулезом. Она рассказывала, когда он что-нибудь хотел о себе написать, что было нельзя, он писал, что его друг Доброхотов куда-то там переехал или еще что, или что встретил старого друга Слона, а у отца в школе было прозвище Слон. Непонятно почему, он был среднего роста, худой. Дед все не мог поверить, что он погиб. Раз пропал без вести, то может и жив. И все мечтал, что он вернется. Хотя приезжали к нам его друзья и рассказывали, как все было. Идиотский приказ, послали арт. разведку без всякого прикрытия. И никого не осталось и ничего от них не осталось. Целую. Таня.

#### *Дневник мамы*

5.11.44. Саша получил орден Отечественной войны”. Как долго тянется эта война Тоскливо ужасно.

12-III-45 ...от Саши давно ничего нет.

В воскресенье прошлась одна, тихими шагами по Кремлевской набережной. Был предзакатный час. Кремль. Алая вуаль стены и в морозной синеве мосты через Москвареку. Яркое солнце на небе, а густо совсем в дали кружево Крымского моста, и (нрзб) за ним Парк Культуры, там осталась юность, и было много радости и м.б. счастья.

16.03.45. Пережила несколько очень тяжелых дней (сегодня Мушке не на чем было согреть молока, а у всех не было еды кроме кофе и черного хлеба)... Всякие жуткие предчувствия мучают меня.

Сегодня разбила окно и большую банку, говорят бить хорошая примета.

19.03.45. Вот я и дожила до черного дня. Мой муж, мой Саша пропал без вести в р-не г. Гришберг Алленштайновской провинции В. Пруссии. Его больше нет, а я зачем-то должна жить. Надо растить детей, которые обречены на вечную нужду. А я? в 26 лет у меня кончилась жизнь которой не было. В 18 лет я отдала ему все. Юность радость искусство. 7 лет я жила в чужом доме, в нужде. Я забыла о самой себе. Жила только ожиданием его. И вот что за все это - Пустота. Одиночество.

9 мая 45 г.

Кончилась война, а что начнется теперь?

25.05.45. Сделала маникюр и вообще захотелось привести себя в порядок. Выходя из парикмахерской вспомнила слова доктора. Хороший признак когда женщина начинает заниматься косметикой, значит она поправляется.